

Дело было решено, и Ань Жуй больше не стал тянуть время. Он быстро написал указ, чтобы Ань Цзинсин забрал Ань Цзинцин.

— Что?

Цзи Юи, увидев пришедшего объявлять указ евнуха, с такой силой сжала кулак, что её искусно накрашенные ногти сломались.

Ань Цзинцин всегда жила у неё, и хотя это было не по правилам, никто ничего не говорил. Ведь, если сказать без страха, в этом заднем дворце она, Цзи Юи, и была законом!

Но сейчас Император издал указ, в котором говорилось, что Ань Цзинцин, как законная принцесса, не должна воспитываться у неё, а должна быть передана на попечение Наследного принца?

— Ваше Высочество, примите указ.

Хотя этот указ был пощёчиной для Цзи Юи, евнух, пришедший объявить его, всё же относился к ней с почтением. Издание такого указа не означало, что драгоценная наложница потеряла благосклонность. В той ситуации Император был вынужден пойти на это.

Чутко уловив что-то в словах евнуха, Цзи Юи приняла указ и, глядя на него, недовольно спросила:

— А где Наследный принц и его супруга? Уже почти полдень, почему они ещё не пришли с приветствием?

Вчера, когда они вернулись во дворец, Император обещал, что сегодня Ань Цзинсин приведёт Лу Яньси к ней для приветствия. Она хотела немного поставить их на место, заставив ждать, чтобы научить Лу Яньси манерам, но вместо гостей она получила указ!

Обычно, когда она и Ань Цзинсин вступали в противостояние, Ань Цзинсин вынужден был каждый раз уступать. Даже если иногда ему удавалось занять верх, в конечном итоге он всё равно отступал, потому что Ань Цзинцин была в её руках. Теперь, потеряв Ань Цзинцин, она потеряла рычаг давления на Ань Цзинсина, и как Цзи Юи могла не злиться?

— Супруга наследного принца... сказал, что плохо себя чувствует, поэтому не придёт с приветствием к драгоценной наложнице.

Вчера драгоценная наложница уже была разгневана рассуждениями о «законном сыне» и «наложнице», поэтому сегодня евнух, пришедший объявлять указ, не осмелился передать слова Лу Яньси дословно.

Но кто в дворце не был хитрецом? По запинаящейся речи евнуха Цзи Юи поняла, что дело не только в плохом самочувствии! Она уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но вспомнила о вчерашнем свадебном унижении и только с ненавистью закрыла его, повернувшись к своей старшей служанке Юаньвэй:

— Иди в покои принцессы Цзинцин и скажи слугам, что принцесса больше не вернётся. Пусть они отправятся в резиденцию наследного принца и хорошо послужат своей госпоже!

Раз Ань Цзинсин сдёрнул с неё шкуру, а она не вернёт ему занозу, как же она сможет успокоиться? Юаньвэй, долгое время служившая Цзи Юи, поняла её мысли. Она поклонилась и

отступила.

*

С другой стороны, Цзинцзин с радостью смотрела на Ань Цзинсина:

— Старший брат, правда ли, что я могу жить с тобой?

— Конечно, и теперь ты можешь жить со мной всё время!

В Императорском указе было написано «передать на попечение супруге наследного принца Лу Яньси», а не «отправить в резиденцию наследного принца на временное проживание». Это означало, что теперь Ань Цзинцзин, если не захочет, больше не должна возвращаться во дворец!

— Невестка молодца!

Кто бы мог подумать, что услышав это, Ань Цзинцзин тут же повернулась к Лу Яньси, широко улыбнулась и щедро стала его хвалить.

Ань Цзинсин, наблюдая за «предательством» сестры, ничего не сказал, а Лу Яньси присел на корточки:

— Почему невестка молодца?

Лу Яньси поднял бровь. Разве не Ань Цзинсин должен был быть тем, кого хвалят?

Но Ань Цзинцзин лишь надула губы, полная презрения к старшему брату:

— Сразу видно, что старший брат не сможет переубедить отца. Максимум, что он сможет — это позволить мне пожить с ним временно. Если я смогу остаться навсегда, это точно заслуга невестки! Невестка — самый сильный человек на свете!

Нельзя не сказать, что эта девочка видела своего старшего брата насквозь! Лу Яньси, услышав это, покачал головой и ущипнул Ань Цзинцзин за нос. Ань Цзинсин нахмурился, собираясь как следует отчитать эту «маленькую неблагодарницу», как вдруг увидел, что Юаньвэй ведёт за собой группу служанок:

— Приветствую Ваше Высочество Наследного принца, Ваше Высочество супругу, Ваше Высочество принцессу.

Юаньвэй вежливо поклонилась всем троим, а затем посмотрела на служанок, которых привела с собой:

— Драгоценная наложница, узнав, что принцесса больше не сможет радовать её своим присутствием, почувствовала большое сожаление. Учитывая, что в резиденции наследного принца мало служанок, она приказала мне привести близких принцессе служанок, чтобы они могли сопровождать её в будущем.

Как только Юаньвэй закончила говорить, служанки и няньки позади неё поклонились и хором поприветствовали:

— Приветствуем Ваше Высочество Наследного принца, Ваше Высочество супругу, Ваше Высочество принцессу.

— Враньё, эти несколько...

Ань Цзинцзин, увидев среди них несколько незнакомых лиц, нахмурилась и собралась что-то сказать, но Лу Яньси её перебил.

— Драгоценная наложница действительно предусмотрительна. Благодарю вас за ваш труд.

Лу Яньси, глядя на несколько слишком красивых служанок, усмехнулся. Цзи Юи, такая уверенная в себе, не боится ли она, что камень, который она бросит, ударит её же по ноге?

— Невестка, они...

Ань Цзинцзин потянула за рукав Лу Яньси, желая рассказать ему правду, но получила успокаивающий взгляд. Поняв что-то из взгляда невестки, она замолчала.

— Это наш долг. Вы, сопровождая принцессу в резиденцию наследного принца, должны хорошо служить своей госпоже, не позорьте драгоценную наложницу, понятно?

Юаньвэй повернулась к служанкам, сделала несколько замечаний и, получив подтверждение, поклонилась Ань Цзинсину и остальным, а затем удалилась.

Лу Яньси, слушая наставления Юаньвэй, усмехнулся:

«Хорошо служить своей госпоже? Какой госпоже? Младшей или старшей?»

Осмотрев несколько слишком развязных служанок, Лу Яньси кивнул:

— Раз драгоценная наложница их подарила, пусть идут с нами!

С этими словами он взял Ань Цзинцзин за руку и первым поднялся в карету.

— Яньси, только что эти...

Не говоря уже о реакции Ань Цзинцзин, но даже Ань Цзинсин заметил неладное в тех, кого прислали.

— Хм? Пусть Цзи Юи отправляет, кого хочет, потом найдём им применение!

Лу Яньси лукаво подмигнул. Ещё при виде этих людей он уже придумал, что с ними делать.

Ань Цзинсин, хотя и провёл с Лу Яньси не так много времени, но, увидев его выражение лица, сразу понял, что тот задумал что-то нехорошее:

— Раз Яньси уже всё придумал, тогда слушаю тебя!

Услышав это, Лу Яньси гордо поднял голову:

— А чьему ещё слушать, если не моему?

Ань Цзинцзин, наблюдая за взаимодействием старшего брата и невестки, тихо засмеялась. Видимо, они не обманывали её! Они действительно любят друг друга!

— Кстати, почему вчера я не видел старого учителя Бай Ши?

Лу Яньси, словно что-то вспомнив, нахмурился и посмотрел на Ань Цзинсина. После

возвращения ему нужно было кое-что уточнить у Бай Ши, но вчера на свадьбе, кажется, его не было.

Как только Лу Яньси упомянул Бай Ши, Ань Цзинсин вспомнил о шкатулке, которую тот подарил на прощание, и у него покраснели уши. Но он не забыл ответить на вопрос:

— Бай Ши ушёл перед свадьбой. Сказал, что не хочет видеть отца.

— Понятно...

Лу Яньси задумчиво кивнул. Раз человек ушёл, придётся подождать. Хотя он не понимал, почему Ань Цзинсин так отреагировал, но не стал углубляться. Затем он взял Цзинцзин на руки, усадив её к себе на колени, и время от времени поддразнивал:

— Теперь будешь жить со старшим братом и невесткой, рада?

— Рада! Особенно с невесткой!

Нельзя не сказать, что после короткого разговора Ань Цзинцзин сразу поняла, что старший брат уступает невестке, и тут же начала льстить.

— Ну и дела, кто это на новогоднем банкете говорил, что хочет жить со старшим братом?

Ань Цзинсин, услышав это, не выдержал и тоже включился в игру с сестрой.

— Конечно, я люблю старшего брата!

Ань Цзинцзин тут же отреагировала, сладко улыбнувшись старшему брату, чтобы успокоить его.

*

Тем временем Юаньвэй успешно выполнила свою задачу, а трое в карете весело проводили время.

<http://bllate.org/book/16474/1496024>